

Д. И. Артёмова

ЗАКОННОСТЬ – ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП КОНСТИТУЦИОННОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. *Актуальность и цели.* Действие процессуальных принципов в конституционном судопроизводстве отличается от иных видов судебного процесса, что обуславливает необходимость изучения проблематики места принципа законности в конституционном судопроизводстве, а также его степени выраженности, конкретизации, реализации и распространении в судебном процессе. Автором анализируется соотношение принципа законности с принципом верховенства Конституции. На основе конституционно-правового исследования даются характеристики принципа законности в конституционном судопроизводстве. *Материалы и методы.* Реализация исследовательских задач была достигнута на основе анализа законодательных актов Российской Федерации, а именно Конституции Российской Федерации, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, Гражданского кодекса РФ, Арбитражно-процессуального кодекса РФ. В работе были использованы также научные статьи известных ученых-юристов и практиков. *Результаты.* Принцип законности отражается в предмете конституционного судопроизводства – конституционном контроле – проверке и оценке соответствия Конституции РФ, законов, других нормативных актов, которые в случае признания их неконституционными утрачивают силу. Неисполнение решения Конституционного Суда РФ объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации, для реализации закрепленных Конституцией РФ основ конституционного строя. *Выводы.* Изучение поставленного вопроса позволяет определить, что принцип законности в конституционном судопроизводстве – это основа формирования решений Конституционного Суда РФ в соответствии с Конституцией РФ. Он конкретизируется в установлении порядка производства в суде, который реализуется в точном исполнении актов Конституционного Суда РФ всеми государственными органами, общественными организациями, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, законность, конституционное правосудие, конституционный контроль, судебная власть, решения Конституционного Суда РФ, принцип верховенства Конституции.

D. I. Artemova

LEGALITY AS THE BASIC PRINCIPLE OF THE CONSTITUTIONAL JUDICIAL PROCEEDINGS

Abstract. *Background.* Action of the procedural principles in the constitutional legal proceedings differs from other types of trial that causes a need to explore problematics of the legality principle's place in the constitutional proceedings and also its severity, specification, implementation and dissemination in trial. The author analyzes the correlation of the legality principle and the principle of the Constitution supremacy. On the basis of the constitutional legal research the characteristics of the legality principle in the constitutional legal proceedings are given. *Materials and methods.* The implementation of research tasks was reached on the basis of the analysis of legislative acts of the Russian Federation, namely the Constitution of the

Russian Federation, resolutions and decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Civil code of the Russian Federation, the Arbitration procedural code of the Russian Federation. Also there were used scientific articles of well-known scientists-lawyers and practitioners. *Results.* The principle of legality is reflected in the subject of the constitutional legal proceedings – the constitutional control – verification and evaluation of the Constitution of the Russian Federation, the laws, other regulations which lose their force in case of their recognition as unconstitutional. Failure to fulfill the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation objectively creates obstacles for ensuring the supremacy and direct action of the Constitution of the Russian Federation on the entire territory of the Russian Federation, for the implementation of the bases of the constitutional system fixed by the Constitution of the Russian Federation. *Conclusions.* Studying of the said problem allows to determine that the principle of legality in the constitutional legal proceedings is a basis of formation of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation according to the Constitution of the Russian Federation, being concretized in establishment of an order of production in court which is realized in strict observance of acts of the Constitutional Court of the Russian Federation by all state bodies, public organizations, local authorities, officials and citizens.

Key words: Constitutional Court of Russian Federation, constitutional justice, constitutional control, judicial power, decision of the Constitutional Court of the Russian Federation, principle of the Constitution supremacy.

Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» в ст. 29–35 в качестве принципов конституционного судопроизводства закрепил независимость судей, коллегиальность, гласность, устность судебного разбирательства, государственный язык судопроизводства, непрерывность судебного заседания, состязательность и равноправие сторон [1, ст. 1447]. Принцип законности здесь не упоминается, тем не менее он имеет непосредственное отношение к конституционному судопроизводству.

Действие процессуальных принципов в конституционном судопроизводстве отличается от иных видов судебного процесса, во-первых, степенью их реализации (некоторые принципы проявляются в большей, другие – в меньшей степени), во-вторых, содержанием, т.е. совокупностью требований и правил, составляющих существо принципа.

В. А. Кряжков и Л. В. Лазарев отмечают, что это согласуется с природой суда, поскольку он не подчиняется законам, а проверяет их на предмет соответствия Конституции РФ [2, с. 149]. М. А. Митюков не упоминает законность в числе принципов производства в конституционных судах стран СНГ и Балтии [3, с. 25], Ж. В. Дворцова – в числе принципов конституционного (уставного) судопроизводства в субъектах Российской Федерации [4, с. 9, 23]. Противоположную позицию занимают Н. В. Витрук и С. Э. Несмеянова, по мнению которых законность в деятельности Конституционного Суда означает следование Конституции РФ и Федеральному конституционному закону о Конституционном Суде [5, с. 330; 6, с. 105].

Т. Я. Хабриева утверждает, что законность – это не только принцип. Это цель, требование, правовой режим и факт реальной жизни, определенное состояние в обществе и государстве. Конституционная законность – это основа, ядро общего режима законности. Она имеет разные стороны: является базой для осуществления и развития режима законности и одновременно

главным, решающим объектом надзора за ее соблюдением, ибо нарушение конституционных положений влечет нелегитимность текущего законодательства, применительной практики, неверные установки правосознания. Конституция только тогда на деле является ядром законности, когда ее принципы и нормы воплощаются в действиях всех их адресатов [7, с. 34].

Законность – политико-юридический принцип деятельности государства.

Конституция Российской Федерации закрепила положения, которые являются требованиями законности, в частности: соответствие правам и свободам человека и гражданина законов, иных правовых актов, деятельности государства и местного самоуправления; соблюдение (исполнение) законов законодательной, исполнительной и судебной властью, федеральными и региональными органами государственной власти, всеми должностными лицами (означает, что их деятельность и принимаемые ими правовые акты не должны противоречить действующему законодательству); обеспечение государством прав и свобод человека и гражданина; равенство граждан перед законом и судом; иерархичность законодательства в соответствии с юридической силой составляющих его законов. Конституция РФ имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории страны [8, с. 146].

Согласно ч. 2 ст. 118 Конституции РФ «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства» [9].

Конституционное судопроизводство является внутригосударственным средством правовой защиты, осуществление которого позволяет обеспечить восстановление в правах без обращения к международной юрисдикции.

Судебная власть существует как правовое явление и элемент государственной власти в условиях определенного конституционно-правового пространства, т.е. сферы «регламентации юридическими нормами моделей правомерного поведения государства, его составных частей и граждан в границах территории данного государства и конкретного исторического времени» [10, с. 24], на которые распространяется принцип верховенства конституции и заключенного в ней права, в данном случае – Конституции России. Единство государства предопределяет единство его правового, в том числе конституционного, пространства [11, ст. 1451], формирующегося всей совокупностью правовых норм, их разъяснений, в том числе правоположений и правовых решений, содержащихся в официальных документах, принимаемых компетентными органами и должностными лицами, действующих на территории РФ (нормативных, интерпретационных актах и актах применения права), а также международных правовых норм и положений, закрепленных в международных документах, на обязательность которых Российская Федерация выразила свое согласие [12, с. 18].

Законность – это основополагающая и определяющая категория в осуществлении судебной власти. Именно законность является краеугольным камнем и мерой должного в оценке тех или иных действий и решений различных субъектов правоотношений [13, с. 32–34].

Рассмотрение дел Конституционным Судом РФ и принятие по ним судебных актов служат развитию конституционного судопроизводства, конституционного правосудия в отсутствие специализированного процессуального законодательства.

В силу особой природы и предназначения судебная власть как институт служит гарантией законности и верховенства права и обеспечивает разрешение возникающих в социуме конфликтов [14, с. 2].

Принцип законности отражается в предмете конституционного судопроизводства – конституционном контроле – проверке и оценке соответствия Конституции РФ законов, других нормативных актов, которые в случае признания их неконституционными утрачивают силу. Конституционный контроль осуществляется в целях защиты конституционного строя, основных прав и свобод личности, обеспечения непосредственного действия Конституции РФ, ее правовой охраны.

Судебный конституционный контроль – самостоятельная организационно-правовая форма реализации этой власти.

Такой контроль «разграничивает действительное законодательство от положений, которые могут напоминать юридические нормы, но которым не хватает того или иного необходимого элемента», так как в современной ситуации законотворчество есть не что иное, как законодательное применение национальной конституции (формально определенного конституционным текстом права), потому и безоговорочно подлежащее конституционному контролю [15, с. 56–59].

По итогам рассмотрения дела Конституционный Суд РФ может признать нормативный акт или договор либо отдельные их положения соответствующими или не соответствующими Конституции, а по спорам о компетенции – подтвердить или, наоборот, отрицать полномочие соответствующего органа издать акт или совершить действие правового характера, послужившие причиной спора о компетенции. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, утрачивают силу, т.е. не могут применяться. Не соответствующие Конституции РФ не вступившие в силу для Российской Федерации международные договоры не подлежат введению в действие и применению; решения судов или иных органов, основанные на актах, признанных неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях [16, с. 57].

Такие решения Конституционного Суда РФ прямо обязывают законодателя внести в законодательство изменения, обусловленные фактом выявленной неконституционности, а правоприменительные решения, принятые ранее на основе положений, признанных неконституционными, подлежат пересмотру в установленном (вновь установленном) порядке, если для этого нет иных препятствий [17, с. 3–8].

Неисполнение решения Конституционного Суда РФ объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции РФ на всей территории Российской Федерации, для реализации закрепленных Конституцией РФ основ конституционного строя. Это подтверждено п. 4 Постановления Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. № 25-П, в котором указано, что из ч. 1 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» следует, что с момента вступления в силу постановления Конституционного Суда РФ никто не вправе применять закон, служивший предметом рассмотрения Конституционным Судом РФ, в каком-либо ином, отличном от выявленного Конституционным Судом РФ, смысле [18, ст. 6743].

Исключения из общего правила, фиксирующего юридические последствия принятого по результатам конституционного судопроизводства итогового решения, могут быть обусловлены только тем, что Конституционный Суд Российской Федерации вправе в самом постановлении определить как порядок его вступления в силу, так и порядок, сроки и особенности исполнения (п. 12 ч. 1 ст. 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), в том числе исходя из необходимости обеспечения стабильности правоотношений в интересах субъектов права отсрочить исполнение своего постановления и связать обязательность применения нормы с учетом выявленного им конституционно-правового смысла не с моментом вступления данного постановления в силу, а с иной, прямо указанной в его тексте, датой (сроком) [19, с. 50–55].

Следовательно, суды, реализуя свои полномочия, не вправе придавать проверенной Конституционным Судом РФ норме закона какое-либо иное значение, расходящееся с ее конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом РФ [21, с. 255].

Стоит указать также, что принцип законности пронизывает все материально-правовые и процессуальные нормы конституционного судопроизводства, которые содержатся не только в Конституции РФ, Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации», Регламенте Конституционного Суда РФ, но и в постановлениях и определениях самого органа конституционного контроля.

Н. С. Бондарь «соглашается» обозначить решения Конституционного Суда РФ как «особый вид актов нормоустановительного характера», хотя именно они (и только они) выступают (в единстве с Конституцией РФ) конституционными источниками права и потому обеспечивают конституционализацию системы российского законодательства [22, с. 118, 127–128].

Как отмечает М. С. Саликов, собственные решения Конституционного Суда РФ могут являться источниками конституционного судебного процессуального права; в своих правовых позициях суд формулирует «недостающие» процедурные элементы, устанавливает новые правила конституционного судебного процесса и т.д. [23, с. 129]. Таким образом, устанавливаемые Конституционным Судом РФ в ходе его деятельности новые процессуальные конструкции пополняют нормативное содержание конституционного процессуального права [24, с. 447].

Вышесказанное свидетельствует, что все решения Конституционного Суда РФ должны базироваться на принципе законности, который является основным в конституционном судопроизводстве.

Из природы самого Конституционного Суда Российской Федерации и его полномочий, установленных ст. 125 Конституции РФ и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», следует, что единственным нормативным актом, которому подчиняется Конституционный Суд РФ, является Конституция России. Она выступает единственным законодательно установленным критерием оценки правовых норм при осуществлении конституционного контроля. Для выработки, обогащения или усиления правовой позиции Конституционный Суд РФ часто использует нормы международного права, но в резолютивной части постановлений окончательный вывод всегда формулируется относительно соот-

ветствия или несоответствия проверяемых нормативных положений Конституции РФ [25, с. 34, 36; 26, с. 36]. Таким образом, содержание традиционного принципа законности в конституционном судопроизводстве усекается, и он фигурирует как принцип верховенства Конституции. Поэтому ряд исследователей данного вопроса, например Н. С. Райкова, соглашаются с теми авторами, которые относят к принципам конституционного судопроизводства принцип конституционной законности (или конституционности) [27, с. 15].

С данной позицией автор не может согласиться, так как полагает, что верховенство Конституции РФ – самостоятельный конституционный принцип, гарантирующий единство и целостность правовой системы государства. Он означает, что любой правовой акт, любое действие (равно как и, впрочем, бездействие) органа публичной власти или его должностного лица должны соответствовать Конституции. Здесь отметим, что, во-первых, соответствие Конституции – это не воспроизведение ее, как иногда понимается, это не только ее соблюдение или исполнение, а по крайней мере непротиворечие ей. Акт или действие соответствуют Конституции, если вытекают из ее предписаний либо осуществлены в сфере, которая ею ни прямо, ни косвенно не регулируется [28, с. 65]. Во-вторых, верховенство конституции – это и ее учредительный характер, поскольку она принимается народом или от имени народа как носителя суверенитета и единственного источника власти, а ее установления носят первичный характер. При этом конституция регулирует основы общественного и государственного строя, служит основополагающим источником других отраслей права. В-третьих, конституции обычно принимаются, изменяются и отменяются в особом порядке, подчеркивающим их особую роль и значение, о чем речь ниже. В-четвертых, именно конституции определяют субъекты правотворчества, его порядок и процедуры. В-пятых, особое место конституции в системе национального законодательства обеспечивается, как правило, специальным механизмом ее реализации и охраны.

В завершение можно сделать вывод о том, что принципы конституционного судопроизводства – это основополагающие идеи, которые определяют сам судебный процесс, содержание закона в целом, а также отдельных его институтов. Принцип законности в конституционном судопроизводстве – это основа формирования решений Конституционного Суда РФ в соответствии с Конституцией РФ, и он конкретизируется в установлении порядка производства в суде. Суд не вправе применять закон, противоречащий Конституции РФ, все решения должны быть мотивированными и обоснованными. Законность в конституционном судопроизводстве распространяется на деятельность суда и всех участников процесса. Принцип законности реализуется в точном исполнении актов Конституционного Суда РФ всеми государственными органами, общественными организациями, органами местного самоуправления, должностными лицами и гражданами.

Принцип законности – основной принцип конституционного судопроизводства, а все остальные принципы – принципы реализации законности в указанном судебном процессе.

Список литературы

1. Федеральный конституционный закон № 1-ФКЗ от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

2. **Кряжков, В. А.** Конституционная юстиция в Российской Федерации / В. А. Кряжков, Л. В. Лазарев. – М. : Бек, 1998.
3. **Митюков, М. А.** Конституционные суды стран СНГ и Балтии (сравнительный очерк законодательства и судебной практики) / М. А. Митюков // Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии : сб. нормативных актов / отв. ред. и авт. вступ. очерка М. А. Митюков. – М. : Зерцало, 1998.
4. **Дворцова, Ж. В.** Организация и деятельность конституционных (уставных) судов Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Дворцова Ж. В. – М., 2005.
5. **Витрук, Н. В.** Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс / Н. В. Витрук. – М. : Юрист, 2005.
6. **Несмеянова, С. Э.** Конституционный судебный контроль в Российской Федерации. Проблемы теории и практики / С. Э. Несмеянова. – Екатеринбург : УрГЮА, 2004.
7. **Зражевский, А. Д.** Конституционный уровень механизма реализации принципа законности в деятельности органов государственной власти / А. Д. Зражевский, И. А. Стародубцева // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 8.
8. **Бессарабов, В. Г.** Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина / В. Г. Бессарабов, К. А. Кашаев. – М. : Городец, 2007. – 464 с.
9. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.
10. **Барциц, И. Н.** Правовое пространство России: вопросы конституционной теории и практики / И. Н. Барциц. – М. : Изд-во РАГС, 2000.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 1995 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 16. – Ст. 1451.
12. **Колесов, Ю. И.** Правовое пространство России. Участие органов юстиции в обеспечении его единства : моногр. / Ю. И. Колесов ; под ред. В. И. Кайнова. – М. : Спарк, 2004.
13. **Гулягин, А. Ю.** Законность как предмет правоохранительной функции / А. Ю. Гулягин // История государства и права. – 2012. – № 14. – С. 32–34.
14. **Ермошин, Г. Т.** Статус судьи в Российской Федерации. Проблемы правового регулирования / Г. Т. Ермошин // СПС «КонсультантПлюс». – 2012.
15. **Пферсмман, О.** Автономизация конституционного права во Франции / О. Пферсмман // Сравнительное конституционное обозрение. – 2009. – № 1 (68). – С. 56–59.
16. **Слепченко, Е. В.** Конституционное судопроизводство: понятие, особенности / Е. В. Слепченко // Юридический мир. – 2009. – № 2.
17. **Крусс, В. И.** Конституционный нормоконтроль как аутентичное правотворчество / В. И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 6. – С. 3–8.
18. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. № 25-П // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 48. – Ст. 6743.
19. **Ефремов, А. В.** Суды общей юрисдикции обязаны применять нормы законов с учетом их конституционно-правового смысла, выявленного Конституционным Судом Российской Федерации / А. В. Ефремов // Право в Вооруженных Силах. – 2013. – № 3. – С. 50–55.
20. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. № 24-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской

- АЭС» в истолковании, приданном ее положениям в правоприменительной практике после вступления в силу Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 47. – Ст. 6551.
21. Тимофеев, Ю. А. К вопросу о юридической силе решений КС РФ / Ю. А. Тимофеев // Вестник гражданского процесса. – 2013. – № 2. – С. 254–280.
22. Бондарь, Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. – М. : Норма ; ИНФРА-М, 2011.
23. Саликов, М. С. Конституционный судебный процесс в системе российского права / М. С. Саликов // Журнал российского права. – 2003. – № 11.
24. Зайцев, И. М. Правовые процедуры и судебные процессы / И. М. Зайцев // Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юристъ, 2005.
25. Зорькин, В. Д. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в реализации Конвенции о защите прав человека и основных свобод / В. Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. – 2006. – № 1 (54).
26. Барнашов, А. М. О применении Конституционным Судом Российской Федерации общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ / А. М. Барнашов // Вестник Томского университета. – 2006. – № 292.
27. Райкова, Н. С. Вопросы реализации принципов осуществления правосудия в конституционном судопроизводстве / Н. С. Райкова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 2.
28. Тихомиров, Ю. А. Конституция, закон, подзаконный акт / Ю. А. Тихомиров. – М. : Юрид. л-ра, 1994.

References

1. Federal constitutional law № 1-FKZ from 21 July 1994 “On the Constitutional Court of the Russian Federation”. 1994, no. 13, art. 1447.
2. Kryazhkov V. A., Lazarev L. V. *Konstitutsionnaya yustitsiya v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional justice in the Russian Federation]. Moscow: Bek, 1998.
3. Mityukov M. A. *Konstitutsionnoe pravosudie v stranakh SNG i Baltii: sb. normativnykh aktov* [Constitutional justice in the Commonwealth and Baltic countries: collection of normative acts]. Moscow: Zertsalo, 1998.
4. Dvortsova Zh. V. *Organizatsiya i deyatel'nost' konstitutsionnykh (ustavnykh) sudov Rossiyskoy Federatsii: avtoref. dis. kand. jurid. nauk* [Organization and activity of constitutional courts of the Russian Federation: author’s abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Moscow, 2005.
5. Vitruk N. V. *Konstitutsionnoe pravosudie. Sudebno-konstitutsionnoe pravo i protsess* [Constitutional justice. Court-constitutional law and procedure]. Moscow: Yurist, 2005.
6. Nesmeyanova S. E. *Konstitutsionnyy sudebnyy kontrol' v Rossiyskoy Federatsii. Problemy teorii i praktiki* [Constitutional judicial review in the Russian Federation]. Ekaterinburg: UrGYuA, 2004.
7. Zrazhevskiy A. D., Starodubtseva I. A. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2012, no. 8.
8. Bessarabov V. G., Kashaev K. A. *Zashchita rossiyskoy prokuraturoy prav i svobod cheloveka i grazhdanina* [Protection of the human and citizen rights and freedoms by the Procuracy of the Russian Federation]. Moscow: Gorodets, 2007, 464 p.
9. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper]. 1993, 25 Dec., no. 237.
10. Bartsits I. N. *Pravovoe prostranstvo Rossii: voprosy konstitutsionnoy teorii i praktiki* [Legal space of Russia: problems of the constitutional theory and practice]. Moscow: Izd-vo RAGS, 2000.

11. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 12 April 1995 № 2-P. Legislation collection of the Russian Federation. 1995, no. 16, art. 1451.
12. Kolesov Yu. I. *Pravovoe prostranstvo Rossii. Uchastie organov yustitsii v obespechenii ego edinstva: monogr.* [Legal space of Russia. Law-enforcement bodies' participation in provision of the unity thereof: monograph]. Ed. by V. I. Kaynov. Moscow: Spark, 2004.
13. Gulyagin A. Yu. *Istoriya gosudarstva i prava.* [History of the state and law]. 2012, no. 14, pp. 32–34.
14. Ermoshin G. T. *Status sud'i v Rossiyskoy Federatsii. Problemy pravovogo regulirovaniya. SPS «KonsultantPlyus»* [Status of a judge in the Russian Federation. Problems of legal regulation. Legal reference system "Consultant Plus"]. 2012.
15. Pfersmann O. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review]. 2009, no. 1 (68), pp. 56–59.
16. Slepchenko E. V. *Yuridicheskiy mir.* [Juridical world]. 2009, no. 2.
17. Kruss V. I. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law]. 2012, no. 6, pp. 3–8.
18. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 8 November 2012 № 25-P. Legislation collection of the Russian Federation. 2012, no. 48, art. 6743.
19. Efremov A. V. *Pravo v Vooruzhennykh Silakh* [Law in the Armed Forces]. 2013, no. 3, pp. 50–55.
20. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 7 November 2012 № 24-P "On the case of checking the constitutionality of part 1 article 2 of the Federal law from 12 February 2001 № 5-FZ "On social protection of citizens exposed to radiation after Chernobyl NPP catastrophe" in interpretation given to provisions thereof after coming into effect of the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation from 20 December 2010 № 21-P due to the complaint by the citizen R. Inamov". Legislation collection of the Russian Federation. 2012, no. 47, art. 6551.
21. Timofeev Yu. A. *Vestnik grazhdanskogo protsessa* [Bulletin of civil procedure]. 2013, no. 2, pp. 254–280.
22. Bondar' N. S. *Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Judicial constitutionalism in Russia in the context of constitutional justice]. Moscow: Norma; INFRA-M, 2011.
23. Salikov M. S. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of the Russian law]. 2003, no. 11.
24. Zaytsev I. M. *Teoriya gosudarstva i prava: kurs lektsiy* [Theory of the state and law: course of lectures]. Moscow: Yurist", 2005.
25. Zor'kin V. D. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative constitutional review]. 2006, no. 1 (54).
26. Barnashov A. M. *Vestnik Tomskogo universiteta* [Bulletin of Tomsk University]. 2006, no. 292.
27. Raykova N. S. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State authority and local self-government]. 2009, no. 2.
28. Tikhomirov Yu. A. *Konstitutsiya, zakon, podzakonnyy akt* [Constitution, law, subordinate act]. Moscow: Yurid. 1-ra, 1994.

Артёмова Дарья Игоревна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра правосудия, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

Artemova Dar'ya Igorevna

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of justice,
Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

E-mail: artdarya@yandex.ru

УДК 342

Артёмова, Д. И.

Законность – основной принцип конституционного судопроизводства / Д. И. Артёмова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 4 (28). – С. 53–62.